

Сунь Чжи слегка расслабил напряженное тело, отступил на полшага назад и, приподняв подбородок, произнес:

— Ну и что, что я их обижаю? Тебя это не касается, зачем ты лезешь в чужие дела?

— Ты только что задал Чжан Чжипэну вопрос, — Цзян Чэнь сделал шаг вперед, заставляя Сунь Чжи отступить еще на шаг, прежде чем продолжил. — Ты спросил, пойдет ли он жаловаться учителю, и кто из них поверят. Теперь я тоже задам тебе вопрос: если я сейчас пойду к куратору первого курса и скажу, что ты угрожал мне физической расправой, как ты думаешь, кому поверит учитель — тебе или мне?

— Когда я тебе угрожал? — лицо Сунь Чжи потемнело. — Если ты пойдешь жаловаться, это будет клевета, ничем не отличающаяся от того, что Чжан Чжипэн сделал с тобой в прошлый раз!

Чжан Чжипэн, собиравшийся что-то сказать, побледнел и опустил голову.

— Кто сказал, что он меня подставил? — спросил Цзян Чэнь. — Ты видел?

— Я...

— Но ты угрожал мне физической расправой, и Чжан Чжипэн это видел, — Цзян Чэнь повернулся к Чжан Чжипэну. — Ты выступишь свидетелем в мою пользу, правда, Чжан Чжипэн?

Чжан Чжипэн медленно поднял голову, встретился взглядом с Цзян Чэнем и тут же снова опустил её, пробормотав, глядя в пол:

— Я... я буду!

Увидев, что они объединились, Сунь Чжи стиснул зубы. Он хотел уйти, но побоялся, что Цзян Чэнь действительно пойдет жаловаться, поэтому пришлось застыть на месте, нервно касаясь коренных зубов:

— Чего ты хочешь?

Улыбка исчезла с лица Цзян Чэня, его взгляд стал холодным и суровым:

— Сначала скажи, зачем ты обманом заманил меня в переулок рядом со школой?

Сунь Чжи втянул шею, бессознательно отодвинув пятки назад, но затем, о чем-то подумав, словно обрел уверенность. Он бегло огляделся:

— Я просто хотел, чтобы ты помог мне с уроками, поэтому и попросил Чжан Чжипэна привести тебя...

Так как уроки должны были вот-вот начаться, Цзян Чэнь прервал его спокойным тоном:

— Пока ты ничего не сделал, я и трогать тебя не буду. Но если со мной в будущем случится что-либо, я буду считать, что это твоих рук дело. Можешь догадаться, кому тогда поверит учитель. — Сказав это, он посмотрел на Чжан Чжипэна. — Пошли, урок начинается.

Цзян Чэнь развернулся и пошел прочь, а Чжан Чжипэн последовал за ним по пятам. Несколько раз он пытался что-то сказать, но так и не решился, пока они не вернулись в класс.

Только перед последним уроком он набрался смелости и перегородил дорогу Цзян Чэню по пути в туалет.

— Цзян Чэнь... Мне нужно с тобой поговорить.

Лицо Шэнь Сюя, который до этого улыбался, мгновенно стало холодным. Он выставил руку вперед, загораживая Чжан Чжипэну путь:

— Ему нечего с тобой говорить.

Другие парни, входившие и выходящие из туалета, тоже остановились. Цзян Чэня знали многие — скандал с увольнением Чжан Цзяня за оговор студента наделал много шума. Чжан Чжипэна тоже многие знали как того самого, кто подложил экзаменационный лист в парту Цзян Чэня. Увидев, что он преградил дорогу Цзян Чэню, все с любопытством ждали, что он будет делать.

Открытая враждебность Шэнь Сюя заставила Чжан Чжипэна замереть. Руки, опущенные вдоль тела, он сжал в кулаки, они слегка дрожали, и он не осмеливался смотреть на окружающих.

Цзян Чэнь обнял Шэнь Сюя за плечи и притянул его к себе, затем кивнул встревоженному Чжан Чжипэну:

— Говори.

Увидев спокойное выражение лица Цзян Чэня, Чжан Чжипэн немного разжал кулаки. Адамово яблоко несколько раз дернулось, прежде чем он тихо произнес:

— В эти дни после уроков старайся уезжать на такси или иди с кем-нибудь из парней. Сунь Чжи... он не оставит это так.

— Что ты имеешь в виду? — Шэнь Сюй отстранил руку Цзян Чэня и сделал шаг вперед. — Сунь Чжи? Кто это? Он ищет неприятности Цзян Чэню?

Чжан Чжипэн отступил на полшага назад, не глядя на Шэнь Сюя, а устремив взгляд на Цзян Чэня:

— Сунь Чжи делает это... не по своей воле. Ты... будь осторожнее.

Сказав это, он развернулся и без оглядки побежал обратно в класс.

Цзян Чэнь смотрел в ту сторону, куда убежал Чжан Чжипэн, и в его глазах промелькнул свет.

— Что он имел в виду? — нахмурился Шэнь Сюй. — С чего это он вдруг сказал тебе такое?

— Дело в том, что случилось в обед, — Цзян Чэнь огляделся по сторонам и спокойно произнес.
— Вернемся в класс, расскажу.

Едва войдя в класс, Шэнь Сюй занял место перед партой Цзян Чэня, развернулся стулом к нему и с нетерпением спросил:

— Так что все-таки произошло?

Цзян Чэнь собрался с мыслями и кратко описал события обеденного перерыва.

— Едрить твою через коромысло, этот Сунь Чжи! — Шэнь Сюй резко вскочил. — Он, первокурсник, совсем обнаглел, полез на нас? Хо Бо нет, так он решил, что мы мягкие? Я посмотрю, кто посмеет тебе навредить!

Цзян Чэнь постучал пальцами по столу, слегка нахмутив брови, погрузившись в раздумья.

В словах Чжан Чжипэна был скрытый смысл: он намекал, что действия Сунь Чжи — это не его собственная идея, а чье-то указание.

Фактически, услышав разговор Сунь Чжи и Чжан Чжипэна, он уже догадывался об этом, так как между ним и Сунь Чжи не было никаких противоречий. Учитывая, что один учился в первом, а другой во втором классе, у них почти не было шансов пересечься. Единственный раз они встретились, когда он застал их на лестничной площадке, издевающимися над одноклассником, но этого было недостаточно, чтобы Сунь Чжи захотел ему навредить.

Более того, его беспокоило выражение лица Сунь Чжи в тот день. Очевидно, тот сразу узнал его. Тогда Цзян Чэнь не придавал этому значения, но судя по сегодняшнему инциденту, Сунь Чжи знал его не потому, что видел в школе, а откуда-то еще. И это «откуда-то еще», скорее всего, было связано с тем, кто стоял за его спиной.

— Но что все-таки значили слова Чжан Чжипэна: «не по своей воле»? Если не он сам захотел, то кто? — Шэнь Сюй сел, нахмурившись. — Цзян, ты в последнее время кого-нибудь обидел?

Цзян Чэнь открыл книгу на парте, скрыв холодный блеск в глазах, и сжал губы:

— Боюсь, это не недавняя обида, а та, что началась с самого моего рождения.

Цзян Чэнь говорил негромко, и как раз в этот момент прозвенел звонок на урок, поэтому Шэнь Сюй не расслышал его слов:

— Что ты сказал?

— Я сказал, урок начался, — Цзян Чэнь посмотрел на кафедру и понизил голос. — Учитель Фу уже в классе и смотрит прямо на тебя.

— Черт! — Шэнь Сюй тут же вскакивал, возвращая место хозяину стула, и уходя не забыл добавить. — Поговорим на перемене!

Фу Цзиньюй положил книгу на кафедру и направился к ним, бесстрастно спросив:

— О чем ты собирался поговорить с Цзян Чэнем на перемене? Может быть, расскажешь всем сейчас, пока только что прозвенел звонок, чтобы разрядить обстановку перед уроком?

Шэнь Сюй втянул голову в плечи и отступил на свое место, улыбаясь:

— Нет, нет, не хочу отнимать ваше драгоценное время.

Учитель Фу постучал пальцами по парте Шэнь Сюя:

— Не отнимай, говори.

— Нет, нет, нет! — Шэнь Сюй замотал головой и открыл учебник. — Я жажду знаний, сейчас хочу только постичь истинный смысл жизни на вашем уроке.

— Пфф...

Кто-то не выдержал и рассмеялся, остальные тоже подхватили смех.

Фу Цзиньюй бросил взгляд на Шэнь Сюя и хлопнул ладонью по кафедре:

— Чему смеетесь? Урок начался, я расскажу вам об истинном смысле математики.

...

Пост на форуме видели многие ученики Первой средней школы города Янь, особенно ребята из второго класса «А».

После уроков многие подождали в классе, чтобы уйти вместе с Цзян Чэнем, намеренно медля в надежде увидеть что-то интересное.

Пока другие наблюдали за Цзян Чэнем, Шэнь Сюй незаметно следил за каждым движением Чжан Чжипэна. Пост, который он читал в обед, был уже забыт, теперь его голову занимали только слова, сказанные Чжан Чжипэном перед последним уроком.

Он понизил голос и спросил Цзян Чэня:

— Чжан Чжипэн сказал, что Сунь Чжи велел ему сегодня после уроков заманить тебя в переулок, но в обед ты сорвал их планы. Сегодня, наверное, ничего не будет, но пока мы не разберемся, мне беспокойно на душе. Как думаешь, не стоит ли мне пойти к первокурсникам и прямо спросить Сунь Чжи?

Цзян Чэнь:

— Если ты его перекроешь, ничего не узнаешь, он не скажет.

Шэнь Сюй нахмурился:

— Тогда что делать?

Цзян Чэнь:

— Посмотрим по обстановке.

Разговаривая, они вышли из класса, и остальные тоже последовали за ними.

Едва они вышли за школьные ворота, как Цзян Чэня преградила дорогу девушка в форме школы при университете. Он не успел удивиться, как вокруг раздались возгласы и свист.

У девушки были большие яркие глаза, и она смотрела на Цзян Чэня не моргая:

— Ты Цзян Чэнь?

Цзян Чэнь замер. В этот момент он вспомнил контент, который видел в обед на телефоне Ло Цзэ. Тогда он лишь мельком глянул и не придавал этому значения, не ожидая, что его действительно остановит девушка из школы при университете у школьных ворот.

Пока он колебался, кто-то уже ответил за него:

— Это он!

— Он Цзян Чэнь!

— Самый настоящий!

<http://bllate.org/book/16728/1538462>